

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIY TA'LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI

FARG'ONA DAVLAT UNIVERSITETI

**FarDU.
ILMIY
XABARLAR**

1995-yildan nashr etiladi
Yilda 6 marta chiqadi

2024/6-SON
ILLOVA TO'PLAM

**НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК.
ФерГУ**

Издаётся с 1995 года
Выходит 6 раз в год

M.Radjabova

Tarix fanini o'qitishda foydalaniladigan metodlar 322

D.D.J.NizomitdinovXV – XVII asr birinchi yarmida nemis tarixshunosligida Amir Temur shaxsi tavsifi va uning
harbiy yurushlari talqini 325**Қ.А.Пулатов**Борьба с полигамией, гендерным равенством и секуляристической сущностью в
социальных взглядах джадидов: научный анализ 329

ADABIYOTSHUNOSLIK

R.A.Ortiqov

Ingliz bolalar adabiyotidagi sarguzasht-fantastik asarlar poetikasiga doir 336

I.M.Jo'rayev

Zahiriddin Muhammad Bobur merosida xotin-qizlar obrazining tarixiy talqini 341

O.Z.DadajonovMaqsud Shayxzodaning "Mirzo ulug'bek" va Bertold Brextning "Galiley hayoti" dramalarida
olimlik motivi 350**S.A.Olimjonov**

Erix Mariya Remark va Ulug'bek Hamdam asarlarida badiiyat muammolari 354

A.A.Qosimov

The role of mythonyms in Tolkien's works and their linguistic analysis 360

A.A.Qosimov

Linguistic analysis of metaphors in Tolkien's novels 366

Д.Ш.Ибрагимова

Подходы преподавания зарубежной литературы в иноязычном контексте 370

M.N.Abduolimova

Lexical-structural features of mythonyms 376

N.Qurbanov

Intensification and Deintensification Expressed Through Hyperbola in English Novels 380

S.O'.Shermamatova

Teenager image in "Treasure island" by Robert Louis Stevenson 383

N.I.Tairova

XX asr adabiyotida ramziy obrazlarning poetik xususiyatlari doir 386

S.S.Usmanova

Psixologizm tarixiy asarda yetakchi obraz usuli sifatida 390

A.O'.Abdullayev

Ramz belgining maxsus turi sifatida 395

K.A.Toipvoldiyev

Реальный восток М.Ю.Лермонтова 401

А.А.Касимов, Р.Н.ДжагаспанинПроблема народного героя в литературе как отражение национального
самосознания 406**Р.Н.Джагаспанин**

Интерпретация образа Степана Разина как воплощение идеалов казачества в романе

В.М.Шукшина "Я пришел дать вам волю" 412

А.Р.Косимов

Сатира – литературный инструмент В.Шукшина (на примере романа «Любавины») 422

О.А.Акбаров

Национальная идентичность и культурная память в современной прозе 427

Э.Ф.ГиздулинИсторическое развитие постапокалиптических мотивов в
художественной литературе 431

УО'К: 82-312.3

SATIRA – V. SHUKSHINNING ADABIY VOSITA (“Lyubavinlar” romani misolida)**САТИРА – ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИНСТРУМЕНТ В.ШУКШИНА (на примере романа «Любавины»)****SATIRE IS A LITERARY TOOL OF V.SHUKSHIN (On the example of the novel “Lyubavins”)****Косимов Алижон Рахматович**

Ферганский государственный университет, старший преподаватель

Annotatsiya

Maqolada V. Shukshinning “Lyubavinlar” romanidagi voqeqlikning satirik tasviri ko’rib chiqilgan. Odamlarning hayotiy va ijtimoiy-tarixiy tajribasini shakllantirish yozuvchi uchun juda katta rol o’ynaydi, u so’zlarni musht kabi siqish va boshqalar tomonidan siqilgan so’zlarni ochish qobiliyatini o’rgatadigan material bilan tanishtiradi, maqollar va aforizmlar fikrlashni rivojlantirishga yordam berdi. Haqiqat bir necha bor satirik talqin bilan ajralib turadi, shu bilan birga betaraflikni ta’kidlaydi, bu muallifning nomuvofiqligi bilan izohlanishi mumkin.

Hech qanday izohga ega bo’lmagan g’alati matnli faktlar V. Shukshinning vaqtinchalik aloqalarni tushunishda chalkashliklarining yorqin namunasidir. Muallif o’zining adabiy asarida vaziyatning bema’niligini ta’kidlash uchun giperboladan foydalanadi. Ushbu bo’ttinilgan aksentning asosiy belgilari hayotiy energiyani yo’qotish va oldindan aytib bo’lmaydiganlikdir. Mubolag’alarga boy asar katta qiziqish uyg’otadi va o’quvchilarga zavq bag’ishlaydi. Mubolag’ a ma’llum his-tuyg’ulami yoki dramatik daqiqalarni, his-tuyg’ulami ta’kidlash uchun ishlataladi yoki kulgili effekt qo’shadi. Bu muallifga o’quvchining tasavvuri bilan o’ynash imkoniyatini beradi. Voqeqlikning satirik rivojlanishi asarga alohida maqom beradi, har qanday iborani, xalq hikoyalarini hazilga aylantiradi, bu esa yangi hazil so’zlariga o’ziga xos joziba bag’ishlaydi.

Аннотация

В статье рассмотрено сатирическое отображение действительности В.Шукшина в романе «Любавины». Формирование жизненного и социально-исторического опыта людей играет огромную роль для писателя, он знакомит с материалом, который научит умению скимать слова, словно кулаком, и разворачивать те, которые уже были скжаты другими, пословицы и афоризмы способствовали развитию мышления. Неоднократно выделяется действительность с сатирическим толкованием, при этом подчеркивая нейтральность, что можно объяснить авторским несоответствием.

Странные текстовые факты, которые не имеют никакого объяснения, являются ярким примером путаницы В.Шукшина в понимании временных связей. В своем литературном произведении автор использует гиперболу, чтобы подчеркнуть несуразность ситуации. Главными признаками этого преувеличеннога акцента являются потеря жизненной энергии и непредсказуемость. Произведение, богато преувеличениями, вызывает большой интерес и приносит удовольствие читателям. Преувеличение используется для подчеркивания определенных эмоций или драматических моментов, эмоций или добавление комического эффекта. Оно дает автору возможность играть с воображением читателя. Сатирическое освоение действительности придает произведению особый статус, превращает любую фразу, народные истории в шутку, что придает особый шарм свежим юмористическим высказываниям.

Abstract

The article examines the satirical representation of reality by V. Shukshin in the novel “Lyubavins”. The formation of people’s life and socio-historical experience plays a huge role for the writer, he introduces material that will teach the ability to squeeze words like a fist and unfold those that have already been squeezed by others, proverbs and aphorisms contributed to the development of thinking. Reality with a satirical interpretation is repeatedly highlighted, while emphasizing neutrality, which can be explained by the author’s inconsistency.

Strange textual facts that have no explanation are a vivid example of V. Shukshin’s confusion in understanding temporal connections. In his literary work, the author uses hyperbole to emphasize the absurdity of the situation. The main signs of this exaggerated emphasis are loss of vital energy and unpredictability. The work, rich in exaggerations, arouses great interest and brings pleasure to readers. Exaggeration is used to emphasize certain emotions or dramatic moments, emotions, or to add a comic effect. It gives the author the opportunity to play with the reader’s imagination. The satirical exploration of reality gives the work a special status, turns any phrase, folk stories into a joke, which gives a special charm to fresh humorous statements.

ADABIYOTSHUNOSLIK

Kalit so'zlar: xarakter, satirik xaritalash, kulgili taassurot, taqqoslash, muallifning nomuviqiqligi, xronologik nomuviqiqlik mahorati, badiiy obraz.

Ключевые слова: персонаж, сатирическое отображение, комическое впечатление, сравнение, авторское несоответствие, мастерство хронологического несоответствия, художественный образ.

Key words: character, satirical display, comic impression, comparison, author's inconsistency, mastery of chronological inconsistency, artistic image.

ВВЕДЕНИЕ

Существуют определенные трудности в изучении творчества писателей, но в тоже время они преподносят сатиру, как писательский инструмент. Она дает автору возможность играть с воображением читателя и делает литературные произведения более яркими и запоминающимися. Значимая часть в произведении В.Шукшина «Любавины» отводится речевой деятельности, что позволяет выявить речевое воздействие на словесность в диалогах персонажей, решающие проблемы, когда-то поставленные писателем, планировались только для рассмотрения, сегодня они уже решены или близки к решению.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Действия принципа конвергентности (приближение результатов исследования) определены использованием сравнительно-аналитического, концептуального, а также комплексного лингвистического методов, которые приводят к обогащению традиционных форм с высокой степенью художественного обобщения литературы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

С сатирическим отображением действительности автор в романе «Любавины» ставит цель – познакомить постоянного любителя замечательного произведения с каждым персонажем. В такой форме мы узнаем о характере, судьбе Емельяна, Кондрата, Ефима, Макара и других персонажах. Однако о двух главных противостоящих сторонах семейств Любавиных и Родионовых писатель нам не повествует. В датированных произведениях поздней публикации В.Шукшин дает оценку героям о былом совмещении, но с другими чувствами. «Не страшно, не одиноко Но очень неспокойно Было невыносимо грустно» [8. 140]. На наш взгляд авторская задумка, основанная на удивлении героев, с одной стороны приводит к позитиву, а с другой критикует жизненные проблемы, которые складывались испокон веков, что приводит к проявлению авторской позиции использованию разновидности комических средств – язвительная насмешка (сарказм) в произведении. Автор и воплощенные персонажи в роман «Любавины» теряются в отображении событий более позднего периода. Это очевидно, потому как связь с внешним миром на бакланскую жизнь осуществлялась непосредственно через нарочников и ходотаев, которые привозили самые свежие новости из близлежащих окрестов.

Используя сатирические приемы автор прибегает к использованию фигуры речи, тем самым придавая стилистическую значимость и выразительность. В подтверждение данному высказыванию действие 1922-1923 годов. Глава семейства Емельян Спиридоныч сетует: «Один знакомый мужик из Суртайки рассказывал – нонче будто еще больше на нашего брата, кто покрепше, налогов навешают... А ишо не то будет. Сейчас половину забирают, потом все начисто подметут». «Из района Кузьма ехал с заданием: срочно, кто не отвез хлеб по продналогу, чтоб вывезли. И поговорить на сходке с крестьянами: может, кто сверх налога раскошелится. Хотя бы помаленьку. Богачей, если не дадут, обыскивать. Спрятанный хлеб считать достоянием государства. Задача нелегкая... Это – хлеб. Хлеб есть, но... половина по ямам, половина – семенной, неприкосновенный. В районе строго-настрого предупредили: не махать наганом без дела, убеждать словами». Засеяли... что толку? Опять начнут хапать. Отметим высказывание исследователя: «По Сибири в целом сумма первого продналога составляла примерно 58% к фактически выполненной продразверстке 1920-1921 годов. Несмотря на это уровень обложения сибирского крестьянства не только не уменьшился, но даже несколько увеличился. Посевные площади в регионе в 1921 г. сократились на 21%, что в сочетании с более низкой урожайностью привело к 27%-ному уменьшению валового сбора зерна. В итоге среднее обложение десятины посева в целом по региону увеличилось... В наиболее хлеборобных районах норма отчуждения была еще выше. В Алтайской губернии объем натурального хлебного

налога лишь на 4% уступал разверстке» [2. 36]. «...герои первой книги «Любавиных» явно перенесены автором из психологической ситуации начала 30-х годов в начало 20-х» [1. 378]. А.И.Куляпин утверждает: «Уже ранний роман «Любавины» недвусмысленно ориентирован на «Поднятую целину» Шолохова. Совпадения слишком очевидны и слишком многочисленны, чтобы на них задерживаться» [4. 90]. Отметим, что автор не стал изображать перед нами роскошное имущество крестьянской семьи, не пытаясь объяснить, откуда оно взялось. Мы вынуждены принять слова писателя о том, что Любавины – кулаки. В.И.Коробов, охарактеризовал стать: «Кулак, накопитель, ради лишней копейки тянет жилы с кого угодно, вплоть до собственной жены и детей, ничем не брезгует...» [3. 125]. Значительный интерес внес в изучение романа исследователь, своим высказыванием, которое уже было сжато другими, с целью раскрыть скрытое в них, неприязненное к требованиям эпохи и лишенное смысла. Пословицы и афоризмы способствовали развитию мышления. Исследователи творчества В.Шукшина А.И.Куляпин и О.Г.Левашова, искусно отметили «явную несостоятельность» изначально роман описывает классовую основу, заложенную в сельском конфликте. Однако герои полностью полагаются на авторские слова о том, как этот конфликт разгорается «частнособственническими инстинктами» [5. 24]. Отметим, что семья Любавиных пыталась благополучие, которая должна была превратиться в удачу, успех и достижения. Но каковы настоящие причины этих проблем с накопленное материальное добро? Причина – это личная карма, которая может быть, как физической, так и словесной, эмоциональной, умственной. Но результаты наших действий, совершенных и накопленных в нашей жизни, – это наша карма, как положительная, так и отрицательная.

Для окраски персонажей новой стороны писатель использовал другие краски, которые возложили «на свои плечи заботу о судьбе страны» [7. 489]. Персонаж председателя – «открывает дверь ногой, положение председателя не позволяло ему иначе открывать двери» [8. 13]. Смешным, производящим комическое впечатление автор повествует о «начавшем свою классовую борьбу с поджога поповского дома революционера Яши, показан нам с карикатурной конкретностью. Но среди героев произведения есть и позитивный революционный персонаж – Федя Байкалов. В.Шукшин конкретно показывает стать и силу русского человека. Сильные люди не отбрасывают ни единой минуты времени они находят новое решение.

Один из наиболее яких примеров биографии Любавиных и Родионовых вопросы о родословной Любавиных, о Кузьме, «чтоб помочь возродить жизнь на... небольших заводишках в уездных городах» [8. 33]. Поэтапно автор повествует о загадочной личности. Для сравнения отметим, что в романе называются второстепенные персонажи, например, Михюшка – Михей Соснин или зять Яшина – Степан Митрофанович Злобин и их биография изложена подробно.

Первая книга романа «Любавины» пропагандирует откровенное презрение к труду героя Гриньки Малюгина, персонаж близок к Любавиным-бандитам, но отметим, что во второй книге характер Гриньки меняется коренным образом. Обратим внимание на размышления Ивана, «какая польза и какое облегчение в труде» [8. 274]. Автор неоднократно выделяет действительность с сатирическим толкованием, при этом подчеркивая нейтральность, что можно объяснить авторским несоответствием во взаимоотношениях в крестьян в 20-х – 30-х гг.

Вторая книга «Любавиных» является бесценным литературным наследием В.Шукшина. Основной тематикой служат массовые репрессии сталинского времени, о том свидетельствует рассказ Ефима Любавина:

«– Его ж... самого сажали. Года два не было, потом приехал снова...
– Воевал?
– Воевал, ага» [8. 272].

Во второй книге «Любавины» описывается коллективизация сельских хозяйств в совхозы. При знакомстве с родней дяди Ефима Иван Любавин обращается с вопросом: «При совхозе-то лучше стало?» [8. 269], вопрос был связан с уловкой обходить все нормы по хозяйственной линии. Иван Любавин в период с декабря 1963 года по октябрь 1964 года

ADABIYOTSHUNOSLIK

имел возможность слышать разговоры о частном хозяйстве, в котором имелись животные и частных уделах в 15 соток.

Одной такой хронологией является беседа с родственником: «Она (Нюрка) десятилетку кончала, да еще потом где-то два года училась» [8. 269]. Казалось бы, не значительный разговор, однако писатель указывает на преобразование в сфере школьного образования и переход к 10-летнему с лета 1964 года. Учитывая период:

«– Целинников много здесь?

– Было сперва много, сейчас меньше стало... У нас ведь ее почти не было, целины то. Так зашумели тогда: давай! давай! ... Мы бы сами ее распахали, залежь ту... – Целины у нас немного было» [8. 270, 282]. Забота о земле никогда не была чужда русскому человеку, но тяжелая работа вынуждала искать лёгкие пути существования. Для нормальной жизни жителям сельских поселений нужны были условия.

Персонажи упоминают коммунизм, которые часто видят лозунги, оскорблены жизненными ситуациями. Автор попытался скрасить, уменьшение «объема» коммунизма и, «толстого кроткого человека с белыми веселыми глазами, которыми он ласково смотрит куда-то мимо... и тихим голосом торопливо говорит... без конца» [8. 361, 362]. С первых строк романа «Любавины» мы определяем хронологическую характеристику по отношению к времени года:

«Ранняя весна 1922 года» [8. 8]. Однако:

«Емельян вернулся из сеней... Сказал, ни к кому не обращаясь:

– Седня пригрет здорово.

– Всё уж... паска на носу, – откликнулась Михайловна» [8. 9].

Пасха в 1922 года приходилась на третье апреля по старому календарю, но автор использует элементы григорианского календаря, обозначив теплое время года – апрель. Этот факт, по-видимому, не имеет значения, его рассматриваем как календарь автора.

Являясь ярким примером путаницы В.Шукшина в понимании временных связей, в своем литературном произведении автор использует преувеличение и гиперболу, чтобы подчеркнуть несуразность ситуации. Главными признаками этого преувеличенного акцента являются потеря жизненной энергии и непредсказуемость. Произведение, богато преувеличениями, вызывает большой интерес и приносит удовольствие читателям. Позитивные образы, созданные с помощью преувеличения, могут очаровать читателя и завоевать его расположение, тогда как негативные образы могут вызывать в сердце читателя бесконечные чувства гнева и ненависти. Кроме того, преувеличение может использоваться для создания комического эффекта. Когда автор преувеличивает определенные ситуации или характеристики персонажей, это может вызывать смех и добавлять юмор в произведение. Преувеличение может также использоваться для подчеркивания определенных эмоций или драматических моментов, делая их более интенсивными и эмоционально заряженными. Вероятно, В.Шукшин использовал преувеличение в своих произведениях для того, чтобы привлечь внимание читателей и передать им свои мысли и эмоции. Это стремление к выразительности и эффективности помогает создать сильное впечатление на аудиторию и удерживать ее внимание, «в познании социальной трагедии В.Шукшин не стремился определить время, поскольку в самом народном сознании нет трагедийного начала; нет ни ощущения себя как жертвы, ни сознания собственной виновности за исторический выбор... Таков был замысел второй части романа «Любавины»... Егор Любavin – первая попытка создать образ незаурядного отступника, заплатившего за предательство народной правды существования, но в его поведении и характере отсутствует свобода выбора, причина тому – доминирование социальной оценки над исследованием образа в сознании самого автора» [6. 22]. В творчестве В.Шукшина наблюдается отстраненность автора от текста, тем самым используя гиперреализм, строит произведение так, чтобы читатель самостоятельно делал выводы по выстроенному сюжету, монологическим и диалогическим речам персонажей. Значимая часть отводится сатире, насмешкам.

ВЫВОД

Таким образом, преувеличение является мощным литературным инструментом, который может быть использован для достижения различных целей, будь то создание интереса, вызов эмоций или добавление комического эффекта. Часто автор использует не прямое назначение слова, фразы или выражения, а в зависимости от характерологических особенностей использует сатирические детали в изображении действительности, чем мотивирует значительные достижения в сфере писательской деятельности.

Любой диалог, реплика, попадающая в поле видения В.Шукшина выполняет определенную функцию, обусловленную замыслом автора. Сатирическое освоение действительности автором придает произведению особый статус, превращает любую фразу, народные истории в шутку, что придает особый шарм свежим юмористическим высказываниям. В целом, произведение воссоздает яркое народное настроение. Используется совершенно новый подход к изображению художественного образа на фоне картины мира человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горн В.Ф. Комментарии // Шукшин В. Любавины: Роман, книга вторая: Рассказы // Бийский вестник. – №3. – Барнаул: Алт. книжн. изд-во, 2011. – С.378.
2. Ильиных В.А. Указ. соч. – 36 с.
3. Коробов В.И. Василий Шукшин. – Москва: Современник, 1988. – С.125.
4. Кулепин А.И., Левашова О.Г. Указ. соч. – С.24.
5. Кулепин А.И., Левашова О.Г. Шукшин и русская классика. – Барнаул: Алт. гос. ун-та, 1998. – С.90.
6. Плеханова И.И. Эстетика и поэтика прозы В.М. Шукшина: Мотивы и символы творчества В.М. Шукшина: Диалог культур. – Барнаул: Изд-во Алт. университета, 2006. –С.22.
7. Чесноков В.А. Слабость изображения «положительных» героев романа отмечалась уже первыми из его рецензентов. ПСЗРИ. Собр. 3-е. – Т. XVIII, отд. 1. – № 15493. – Москва, 1961. – С.489.
8. Шукшин В.М. Любавины. – Москва: Советский писатель. Т.II, 2001. – С.216.
9. Шукшин В.М. Любавины: Роман (книга вторая): Рассказы. – Барнаул: Алт. книжн. изд-во, 1988. – С.27.